

* * *

Пока не выпали снега,
Легла легированной сталью
Седая осень на луга,
Простясь с последнею печалью.

Надолго скрылась суета
Под слоем инея морозным.
Лишь побежалости цвета
Горят торжественно и грозно.

Ничто уже не говорит
О страсти летнего угара.
И только углями пожара
Тревожный взгляд небес горит.

* * *

Речка небольшая,
Коромысло – мост.
Сом хвостом мешает
Варево из звёзд.

Звёздочки мерцают
Крошками пшена.
В облаке всплывает
Луковкой луна.

Лес, чернее сажи,
В ночь прохладу льёт.
Славно, если даже
Рыба не клюёт.

ТРАВА

Была бы глина непроезжей,
Когда б, ей-богу, не трава,
Что каждый год сплетает между
Землёй и небом кружева.

В ней – междуозлия и сгустки
Чудных акриловых акрид.
И, даже если ночи тусклы,
Трава их взорами горит.

В её тени по всей планете
Снуют несчётные жуки;
Серьёзно-хмуро ставят сети
В её затонах пауки.

Не устаёт столпотворенье
Неугомонных муравьёв,
Их коллективное прозреньё
Луг наполняет до краёв...

Не различал того я прежде,
Что под колёсами – братва...

Была бы глина непроезжей,
Когда б, ей-богу, не трава...

Я тебя провожал на причале...
Шли по пирсу с тобой полчаса,
А едва лишь ладони разжали,
Стала бездной реки полоса.

Резал уши гудок парохода,
Возвещая конец всех начал.
О, как много вмещает народа
Безнадёжно-короткий причал!

ОМУТ АХТУБЫ

Ты натерпелся страху бы...
с ужасом заодно,
Если б тебя – омут Ахтубы
звал и манил на дно.
А я не дрожал, не вздрагивал.
Сутками напролёт
лесками перетягивал
чёрный водоворот.

И поднимались тёмные –
из подкоряжной тьмы,
словно стволы, огромные –
яростные сомы.
Я не стараюсь выставить,
как я силён и смел,
Просто – сомов неистовых
я укрощать умел...

Но иногда в полуночный
лихопогодный шквал
кто-то совсем уж нешуточный
лески мои срывал.
Слёз не бывало пролито
ноченьками без сна,
но – не играли роли тут
прочность и толщина...

– Кто ж это был, скажите мне!
– Перекрестясь, забудь!
Омута долгожителей
людям не обмануть.
Ты отказался сразу бы
от несуразных дел.
Вслушайся в голос разума:
бездна – не твой удел!

Многие слухи верные
повествовали мне,
как пропадали смертные
в чёртовой глубине...

Сделав работу адову,
разуму супротив,
мне предстоит разгадывать
Ахтубы детектив.

ГОБЕЛЕН

Даль выткана узором на холсте:
Дома на той сторонке над рекою
Глядят на косогорной высоте
Глазами окон, полными покоя.

За ними лес поодаль – гребешком
Полого окаймляет луговину.
И путник удаляется пешком,
Вверяя ходу времени – картину.

Воистину – величественно прост,
Кто не жалел натруженные пальцы,
Старательно натягивая холст
На окоёма сомкнутые пальцы...